

Посреди снежной ночи в волчьей норе Линь Шуйши прислонился к теплой стене, обливаясь холодным потом. Ему потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя. Он сидел, закусив губу, и чувствовал смесь страха и разочарования. Он никогда не оказывался в такой беспомощной ситуации, когда он полностью лишился контроля.

«Зверь» позади него, казалось, был готов его сожрать. Его грубое и обжигающее дыхание касалось его шеи, заставляя его неудержимо дрожать.

Линь Шуйши сделал глубокий вдох, поднял руку, чтобы коснуться шеи, и почувствовал острую боль. Поднеся руку к лицу, он увидел кровь. Однако вместо того, чтобы обработать рану от укуса на шее, он свернулся калачиком на груди шкур, обнимая себя в тщетной попытке найти хоть какое-то утешение.

Когда он пошевелился, что-то твердое ткнулось ему в спину. Он протянул руку и обнаружил несколько ярко окрашенных твердых яиц — Фули принес их, думая, что они понравятся Линь Шуйши, отправившись на поиски в бурю. Изначально они были завернуты в лисий мех, но, должно быть, выкатились во время его предыдущей борьбы.

Глядя на эти предметы, Линь Шуйши погрузился в раздумья. В конце концов он вздохнул и начал прибираться в логове. Он решил больше никогда не возвращаться в логово волчьего короля, собрал кучу меха и нерешительно направился обратно на шкуру Фули.

Когда буря постепенно утихла, Линь Шуйши лежал без сна, прислушиваясь к вою ветра в горах. Не в силах уснуть, он в раздражении встал и начал прясть волчью шерсть в нить. В его руках мягкий мех постепенно превращался в маленький клубок пряжи. Он старался не наклонять голову слишком низко, опасаясь, что это может усугубить небольшую рану на затылке, которая, хоть и была неглубокой, но все же причиняла боль.

Он не спал почти всю ночь и, прежде чем наконец заснул от усталости, Фули еще не вернулся.

На следующее утро погода была прекрасной. Небо за пределами волчьей норы было ярко-голубым, и солнечный свет приятно согревал кожу. Волки из разных нор потянулись и вышли на красные скалы вокруг горячих источников, выискивая удобные места, чтобы погреться на солнце. Группа волчат, белых или серых, выбежала из норы и последовала за своими матерями, соревнуясь за молоко. Наевшись, они растянулись на камнях, наслаждаясь теплом.

Эта сцена успокоила ранее встревоженное сердце Линь Шуйши. Когда он вышел из логова Фули, волки больше не смотрели на него с той настороженностью, как раньше. Вместо этого они подошли к нему с любопытством и даже привязанностью.

Пестрый волк, который когда-то отнес его обратно в домик на дереве и сражался с леопардом, теперь, почувствовав сильный запах Фули на Линь Шуйши, прижал уши и лег брюхом вверх у его ног в знак подчинения.

Не подозревая о намерениях волков, Линь Шуйши просто счел их очаровательными и с радостью потерял им животы. Волк поджал лапы, не смея пошевелиться, пока Линь Шуйши не начал расчесывать его грубым деревянным гребнем.

Волки расслабились под его прикосновениями и даже слегка переступили с ноги на ногу, рефлекторно почесавшись, когда он коснулся особенно зудящего места.

Линь Шуйши легко влился в волчью стаю, завоевав их расположение своими уникальными методами. В конце концов, волки стали лежать у его ног, лениво ожидая, когда он почешет их за ухом, при каждой встрече.

Наконец, спустя некоторое время, Линь Шуйши собрал достаточно волчьего меха, в том числе грубый мех взрослых волков и мягкий мех волчат. Он планировал отсортировать его и сделать разные виды пряжи.

Играя с волками, он вдруг заметил, что взрослые волки вокруг него перестали заниматься своими делами. Даже тот, что лежал у его ног, тут же выпрямился, наострил уши и пристально посмотрел на запад.

Вскоре Линь Шуйши услышал волчий вой, разносившийся эхом по горам, сопровождаемый раскатистым грохотом. Испугавшись, он решил, что это еще одна волна зверей, и быстро побежал к хребту, чтобы посмотреть вдаль. Через некоторое время он увидел, как король волков и его подруга спускаются с далеких гор.

Они на мгновение замерли, ритмично завывая в сторону волчьего логова. Затем Линь Шуйши заметил, что молодые и сильные белые волки вокруг него собираются в группы и бегут вниз с горы.

Пестрый волк, привыкший к тому, что Линь Шуйши смотрит на запад, инстинктивно подтолкнул его к себе на спину. Прежде чем Шуйши успел среагировать, волк сорвался с места и помчался вниз по хребту, чтобы присоединиться к стае.

Линь Шуйши чувствовал только невероятную скорость волка под собой, когда снег летел из-под его лап, попадая ему в лицо и мешая держать глаза открытыми. Если бы он не держался крепко, то наверняка упал бы с волка и покатился вниз по склону!

Волк остановился только тогда, когда добрался до вожака, но к тому времени они уже были далеко от логова. Покрытый снегом крутой склон казался Шуйши непреодолимым. Взвесив все «за» и «против» и движимый любопытством, он решил последовать за стаей, пересек вершину и помчался на запад.

У волков был свой путь через горы, и вожак стаи шел впереди. Стая вместе с человеком, сидевшим на спине одного из волков, осторожно следовала по узкой тропе, почти бесшумно пересекая горы. Их шаги были такими легкими и отточенными, что они даже не потревожили

мелких животных, добывавших пищу в лесу.

Когда они вышли из леса, Линь Шуйши снова услышал грохот. Он стряхнул иней и снег с ресниц и посмотрел вперед.

«Бум!» Огромная лавина обрушилась с горы, заполнив небо снежными облаками. Огромное количество льда и снега скатилось с хребта, похоронив под собой несколько долин и поймав в ловушку животных, которым не удалось вовремя спастись.

Это было захватывающее дух и ужасающее проявление непредсказуемой мощи природы.

Волки удачно миновали лавину, и перед ними предстала картина разворачивающейся катастрофы. Помимо животных, погребенных под снегом, были и выжившие — быстрые бегуны, отчаянно пытавшиеся убежать от лавины.

Самыми яркими из них были статные черные лошади. Возглавляемые кобылой, они вытянули ноги и поскакали прочь от катастрофы. Но даже скорость лошадей не могла сравниться со скоростью падающего снега и льда, и несколько самых медленных из них были поглощены лавиной.

Ведущая кобыла быстро приняла решение и сменила направление, чтобы встретить лавину лицом к лицу. В последнем мощном прыжке им удалось добраться до другой стороны хребта как раз перед тем, как их погребла под собой беснующаяся природа.

Прошло много времени, прежде чем лавина наконец остановилась. Только тогда волчья стая спустилась с горы, чтобы провести расследование. Король волков повел часть крупных особей на поиски источника лавины, а остальные, включая Линь Шуйши, начали обыскивать погребенную долину, вынюхивая любые признаки жизни и роя землю.

Линь Шуйши не мог понять поведение стаи белых волков. Они не охотились и не убегали; вместо этого они, казалось, были полны решимости понять, что произошло, и даже найти способ справиться с этим. Каждый белый волк казался разумным, и когда Линь Шуйши посмотрел в глаза вожаку, ему показалось, что он смотрит в глаза немого человека.

Возможно, у них даже есть собственная языковая система, поскольку Фули мог общаться со стаей, используя уникальные звуки.

Линь Шуйши спешил со спины волка и увидел, что стая уже выкопала из-под снега множество животных. Как только эти животные были освобождены и смогли снова вдохнуть свежий воздух, они убежали так быстро, как только могли.

Он огляделся и увидел, что табун вороных лошадей все еще пасся на холме.

В попытке защитить стадо главная кобыла не заметила своего самого младшего жеребенка. Новорожденный жеребенок был поражен куском льда и не мог стоять на поврежденной задней ноге. Стадо колебалось, не зная, стоит ли бросать отпрыска вожака.

В конце концов, подчиняясь суровому закону естественного отбора, стадо ушло. Осталась только главная кобыла, которая беспокойно ходила вокруг своего раненого жеребенка.

Линь Шуйши долго колебался, но в конце концов решил осторожно приблизиться к паре, которая оказалась в отчаянном положении. На горе было очень холодно, и даже если бы они не двигались, к ночи жеребенок, скорее всего, замерз бы насмерть из-за плохого кровообращения.

Сначала высокая кобыла настороженно отнеслась к Линь Шуйши, но, когда он медленно прикоснулся к жеребенку и взял его опущенную голову в руки, кобыла заколебалась. Наконец она встретилась взглядом с Линь Шуйши, который казался безобидным и мягким.

Наконец кобыла топнула копытом и последовала за стадом, оставив раненого жеребенка с Линь Шуйши.

Король волков вернулся из далекого путешествия, а вместе с ним появилась знакомая фигура — «зверь», который перед исчезновением укусил Линь Шуйши.

Изначально Линь Шуйши планировал, что пятнистый волк, на котором он ехал, отвезет жеребенка обратно в домик на дереве, но, увидев эту мощную фигуру, скрытую под снегом, он почувствовал облегчение. Несмотря на события прошлой ночи, Линь Шуйши инстинктивно доверял этому человеку, даже не осознавая этого.

Фули, который сопровождал короля волков, чтобы осмотреть источник лавины, с прошлой ночи чувствовал себя все более беспокойно. Кровь в его венах, казалось, беспокойно пульсировала, температура тела повышалась, а клыки отказывались втягиваться, выступая изо рта с холодным блеском.

Король волков некоторое время наблюдал за необычным состоянием Фули, внимательно приносясь к нему. Проницательный вожак чувствовал, что что-то не так, но не мог понять, что именно.

Когда Фули увидел, как Линь Шуйши держит жеребенка на хребте, он заколебался. Король волков обернулся и посмотрел на него, давая знак своему брату следовать за стаей.

Но Фули, вспомнив вкус крови прошлой ночью, решил отвернуться. Он знал, что находится не в лучшем состоянии и может навредить хрупкой «самке». В этот момент его уши дернулись, когда он снова услышал голос, зовущий его по имени.

Линь Шуйши, увидев вдалеке темную фигуру, опустил жеребенка и встал, несколько раз

крикнув:

— Фули, Фули, иди сюда!

Он говорил тихо, чтобы не вызвать новую лавину, хотя реальной опасности не было.

Когда Фули подошел к нему, Линь Шуйши почувствовал, что что-то не так, но не мог понять, что именно. Казалось, что дикая аура вокруг Фули усилилась. Несмотря на беспокойство, Линь Шуйши все же выразил свое опасение:

— Этот жеребенок ранен. Можем ли мы отвести его в домик на дереве?

Фули выдохнул, и его дыхание за клубилось паром в холодном воздухе. Он посмотрел на жеребенка, черноволосого, прекрасно сложенного молодого коня с отличной генетикой, и узнал в нем отпрыска вожака лошадей. Не говоря ни слова, он легко поднял жеребенка и направился обратно по тропе, по которой пришли волки.

Жеребенок, напуганный присутствием Фули, забился в страхе, но быстро замер, услышав резкий, животный рык Фули.

Волчий вожак повел стаю обратно на их территорию, но пятнистый волк, на котором ехал Линь Шуйши, словно получил какой-то приказ и в одиночку отправился в домик на дереве.

Когда они пришли, домик на дереве не изменился после сильного снегопада. Линь Шуйши, мысленно подготовившись, вошел внутрь. Там он увидел маленького черного жеребенка, нервно лежащего на земле, и кучу яиц, завернутых в шкуры и волчий мех, на деревянной кровати.

Но сильной фигуры нигде не было видно.

<http://bllate.org/book/14328/1269116>